

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 900.006.09
НА БАЗЕ ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета № 30 от 25.09.2020

О присуждении Чжан Менцзя, гражданке Китайской Народной Республики, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Принципы циклообразования в маринистике К. М. Станюковича» по специальности 10.01.01 «Русская литература» принята к защите 06.07.2020 г. протокол № 28 диссертационным советом 900.006.09 на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», созданным приказом № 326 от 25.03.2015 г.; почтовый адрес: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 4.

Соискатель Чжан Менцзя, 1981 года рождения.

В 2006 году окончила «Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского» (ныне ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского») с присуждением квалификации «Магистр русского языка и литературы».

В 2020 г. окончила аспирантуру очной формы обучения ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по направлению подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение.

Диссертация выполнена на кафедре методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент В. В. Орехов, профессор кафедры методики преподавания филологических

дисциплин Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Официальные оппоненты:

– д.филол.н, профессор кафедры русской литературы, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» И. С. Юхнова;

– к.филол.н., доцент кафедры русской филологии, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» Е. М. Баранская

дали положительные отзывы на диссертацию.

Оппонент И. С. Юхнова считает, что сильной стороной диссертации является полнота охвата литературного материала (это все опубликованные «морские» произведения Станюковича, их авторские редакции, а также 15 авторских и издательских морских циклов писателя) и использование хронологического принципа. Творчество К. М. Станюковича рассмотрено в эволюции: М. Чжан последовательно – этап за этапом – прослеживает развитие морской темы в творчестве Станюковича, показывает, как идет поиск новых повествовательных стратегий, типов героев, как формируются циклообразующие связи на макро- и микро- уровнях. В списке источников широко представлены не только исследования отечественных, но и зарубежных, в том числе китайских ученых, что свидетельствует о включенности диссертантки в научную жизнь своей страны.

По словам И. С. Юхновой, новизна работы определяется, прежде всего, доказательством того положения, что Станюкович целенаправленно шел по пути создания циклов «морских» рассказов, осмысленно искал скрепы, которые способствовали бы складыванию целого из отдельных историй, событий, происшествий. Исследование выявляет в творчестве Станюковича разнообразие многоуровневых и иерархичных межтекстовых связей, которые, с одной стороны, обнаруживаются внутри каждого цикла, с другой – проявляются и между циклами, именно по этой причине произведения

органично перемещаются из одного цикла в другой. Как отмечает И. С. Юхнова, Чжан Менцзя удается так выстроить свой анализ, что произведение становится не иллюстрацией морского опыта К.М. Станюковича, а результатом творческого претворения факта в художественный образ, в работе прослеживается, как оформляется отдельный образ, идея в художественном сознании писателя. Таковы, например, фрагменты работы, в которых речь идет о рассказе «Побег», «Максимка», «Беглец», «Севастопольский мальчик» и т.д. Теоретическая значимость диссертации заключается в углублении существующих знаний о циклообразовании, о механизмах взаимодействия элементов цикла, о типах межтекстовых связей в прозаических циклах, о структуре сверхтекста.

Наряду с этим И. С. Юхнова высказывает некоторые замечания. Работа написана хорошим русским языком, но в ней встречаются опечатки и неточности. Печально, что они появляются уже в оглавлении. В последующем тексте оппонент указывает на следующие опечатки: на с. 42 появляется писатель «А. И. Гончаров», на с. 48 «очередное переиздание «Морских рассказов» датировано 1834 г. Основное замечание связано со списком литературы. Было бы удобнее, если бы он был структурирован по рубрикам: стоило отдельно выделить источники, отдельно – научную литературу. Тогда список был бы удобнее для восприятия, а главное – для работы других исследователей. В работе частично рассматривался вопрос о том, почему «сухопутные» произведения Станюковича оказались менее талантливыми и популярными, чем «морские». Оппонент высказывает пожелание услышать более развернутые суждения на этот счет и формулирует вопрос: применим ли реализованный в работе подход к анализу «сухопутной» прозы Станюковича?

Оппонент Е. М. Баранская полагает, что новизна работы определяется самой исследовательской целью – восполнить существующий пробел: всесторонне охарактеризовать литературное наследие русского мариниста через осознание природы взаимного «притяжения» морских текстов

К. М. Станюковича. При этом в комплекс решенных в диссертации задач входит погруженность маринистики К. М. Станюковича в контекст литературных традиций, изучение циклообразующих связей в авторских морских циклах К. М. Станюковича и их эволюции, анализ авторской тактики адаптации морской темы для целевой (детской) аудитории, выход на внетекстовые условия создания своеобразной маринистики К. М. Станюковича, что заметно расширило и осложнило исследование.

В процессе критического анализа научной литературы диссертанту удалось выявить наиболее конструктивные и плодотворные идеи, на основе которых и была построена методика исследования. Прежде всего, рассмотрен вопрос о принципах формирования многотекстовых образований, определяемых термином «сверхтекст». Широкий спектр рассмотренных в диссертации «морских» произведений писателя разных жанров, корректный и всесторонний литературоведческий анализ художественных текстов, отсылка к фактическому материалу предопределили высокий уровень обоснованности полученных Чжан Менцзя результатов.

Вместе с тем у оппонента Е. М. Баранской возникли некоторые частные замечания и дискуссионные вопросы.

1. В начале исследования диссертант прибегает к помощи термина «конstellляции», предложенного М. А. Новиковой для обозначения множества текстовых скоплений внутри литературно-художественного пространства [с. 12]. Однако в дальнейшем исследовании этот термин зачастую заменяется синонимичным – «текстовые скопления». По мнению оппонента, основным должен быть именно термин «конstellляция», поскольку он, как справедливо отмечает сама диссертант, «подчеркивает взаимодействие текстов и их объединение в соответствии с системными закономерностями», а следовательно – более точен и всеобъемлющ.

2. Во втором параграфе Главы 1 диссертант отмечает, что в русскую художественную литературу морская тема проникала медленно и на первоначальном этапе связана была, как правило, с выражением «неморских»

идей: метафора государственного могущества в произведениях М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, например. Утверждение, безусловно, справедливое. Однако насколько правомерно утверждение диссертантом приоритета риторического опыта на начало XVIII в. в реализации морской темы? Чжан Менцзя ссылается на «Слово похвальное о флоте российском» Феофана Прокоповича (1720). Но ведь нельзя забывать и о повести «Гистория о российском матросе Василии Кориотском...». Это произведение, где важную роль играет море, по словам Г. А. Гуковского, являлось «самым характерным, типическим проявлением петровской эпохи в литературе» [Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века: учебник. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 41]. Каково место этой повести в русской маринистике?

3. В первом параграфе Главы 3 диссертант изучает морскую повесть «Вокруг света на “Коршуне”» как произведение детской литературы. Между тем повесть «Маленькие моряки», по утверждению Чжан Менцзя, создавалась для взрослой аудитории. При этом автор диссертации ссылается на положение И. Г. Минераловой о том, что понятия «литература для детей» и «литература о детях» не являются синонимичными, а область «детской литературы» формируют произведения, адресованные детям [с. 129]. В связи с этим возникают вопросы: На каком основании повесть «Вокруг света на “Коршуне”» рассматривается как произведение для детей? Можно ли отнести повесть «Маленькие моряки» к детской литературе? Как диссертант понимает термин «детское чтение»?

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» в своем положительном заключении, подписанном Ольгой Святославовной Карандашовой, к.филол.н., доцентом, заведующей кафедрой истории и теории литературы, указала, что «в исследовании рассматривается популярный жанр – но речь идет о проблемах важных для литературы в целом. Работа исключительно *актуальна*, хотя автор умело избегает схематизации анализа и остается в рамках истории литературы». В отзыве также указано, что «автор диссертации вырабатывает особый подход к

проблеме «свехтекста» и авторского цикла, и данное исследование обладает и *теоретической значимостью*. Исследуя жанровые трансформации маринистики Станюковича, Чжан Менцзя вырабатывает оригинальную методологию анализа авторских и «неавторских» циклов и рассматривает возникающие в них «частные связи» на разных уровнях. Многие разделы работы Чжан Менцзя посвящены анализу конкретных текстов, но все вместе они складываются в сложную и интересную картину эволюции русской маринистики в XIX веке – от очерков к приключениям, от «быта» к «познавательности». Заслуга автора диссертации в том, что он не увлекается частными сюжетами, но и не забывает о них, выстраивая общую картину. Чжан Менцзя *впервые* подчеркивает несколько ключевых моментов. Во-первых, Станюкович становится именно «бытописателем» жизни моряков, которую повествователь наблюдает «изнутри». Во-вторых, он монтирует тексты, создавая сложную, подчас противоречивую картину флотского бытия. В-третьих, центральное место в произведениях Станюковича занимают портреты «людей моря», и здесь одна из основ его популярности и в то же время свидетельство ограниченности дарования».

Наряду с этим у автора отзыва возникли дискуссионные вопросы, требующие обсуждения:

1. По мнению автора, уже самые первые «морские» очерки Станюковича построены как опровержение «авантюрной» и «пейзажной» линии в маринистике; и критические высказывания о текстах Григоровича и Гончарова настраивают читателей на определенное восприятие флотских реалий. Но насколько самостоятелен был Станюкович в подобных оценках? Нет ли у него предшественников? И в какой мере на него влияла политика тех журналов, в которых очерки публиковались – подчас с редакторскими заглавиями и в редакторской композиции? Отметим и любопытную трансформацию, которую прodelывает автор; в одном из первых очерков Станюкович осуждает изображение русских «морских волков» у Григоровича, а в поздней повести «Вокруг света на «Коршуне»» читаем о

«дядюшке-адмирале», который представлен как «старый чудак и завзятый морской волк, отчаянный деспот и крикун и в то же время безграничный добряк». В какой мере автор следовал ожиданиям читателей и редакторов? Насколько он был самостоятелен?

2. Следующий вопрос связан с трактовкой понятий «центр» и «периферия»: «Структура сверхтекста маринистики К. М. Станюковича включает ядро, состоящее из произведений, скрепленных общими и частными связями, и периферийные элементы, представленные единичными произведениями» (С. 7 автореферата). Следует ли из этого, что все значимые тексты включаются в циклы, а незначимые остаются за рамками циклов? Нет ли здесь некоторого «завышения» ключевого для диссертации понятия? Разве в последние годы Станюкович не пишет интересных внецикловых произведений? Или их ценность ограничивается «сверхтекстовыми» связями с авторскими и даже редакторскими циклами?

3. В некоторых случаях контекст, который привлекает Чжан Менцзя, ограничивается русской маринистикой определенного периода – а многие эпизоды предполагают более масштабный анализ. Например, как соотносятся «авантюрно-приключенческие» повести Станюковича с произведениями современников, публиковавшимися в журналах «Вокруг света», «Природа и люди» и других? Ведь у юных читателей все большим успехом пользовались произведения русских последователей Жюль Верна, в которых авантурный сюжет сочетался с познавательной информацией. И здесь было бы интересно обратиться и к европейской и американской литературе. Станюкович упоминает о морских романах Марриетта. А как быть с М. Ридом, Л. Жаколио и другими авторами, подчас тоже прибегавшими к циклизации в своих морских романах и рассказах? Или «бытовые» тексты Станюковича противопоставлены «авантюрной» западной маринистике?

4. Порой кажется чрезмерным противопоставление «сухопутных» и «морских» циклов Станюковича. На с. 82-84 речь идет о «Картинках общественной жизни», где используются сходные с «Морскими рассказами»

приемы бытописания, «погружения» читателей в повседневную жизнь героев, которые описаны так же портретно и убедительно. Но в данном случае автор имеет полное право на собственное мнение.

5. Отдельные формулировки в работе вызывают возражение. Например, не вполне удачно обозначена одна из задач: «проанализировать тактику К. М. Станюковича, нацеленную на конструирование «скреп», объединяющих авторские морские циклы между собой» (С. 5). Можно, наверное, было подобрать более подходящий термин, чтобы не «конструировать скрепы». На с. 184 читаем о жанре «гангстерады» - гангстерский роман оказался явлением более поздним, как и «черный роман»; видимо, речь идет о чем-то другом, но термин подобран не совсем точно. Впрочем, подобных моментов очень немного и существенного влияния на общую оценку работы они не оказывают.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 7 работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 4 работы. В публикациях соискателя (общим объемом 5,6 п.л.) исследованы вопросы соотнесенности творчества К. М. Станюковича с русской литературной традицией, истории литературоведческого осмысления произведений писателя, принципов формирования морских циклов К. М. Станюковича, авторской позиции К. М. Станюковича в отношении художественных особенностей морских произведений для детской аудитории.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертационного исследования, в полной мере отражающие его существенные положения и выводы:

1. Чжан, М. «Письма знатного иностранца» К. М. Станюковича: синтез и модернизация традиций // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2018. – Т. 4 (70). – № 1. – С. 119–138 (1 п. л.).

2. Чжан, М. «Загадка К. М. Станюковича» в осмыслении науки и критики» // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2018. – Т. 4 (70). – № 2. – С. 63–88 (1 п. л.).

3. Чжан, М. Циклообразующие связи в первом сборнике К. М. Станюковича // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 97–124 (1 п. л.).

4. Чжан, М. «Вокруг света на “Коршуне”»: «взрослая» повесть для детей / М. Чжан, В. В. Орехов // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 67–93 (1,5 п. л.; в соавторстве; степень авторского участия – 50 %).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: д.филол.н. О. И. Федотова, д.филол.н. А. Б. Перзеке, д.филол.н. А. В. Науменко-Порохиной, к.филол.н. А. С. Кондратьева и к.филол.н. Т. В. Швецовой.

О. И. Федотов полагает, что видение литературных процессов в их внелитературной обусловленности стало сильной стороной работы. Диссертанту удалось уйти от абсолютизации сухих теоретических схем и увидеть явления в их историческом контексте. В этом отношении важно, что в первой главе рассмотрена история русской литературной маринистики первой половины XIX в., то есть фундамент, на котором (опираясь на него, но и модифицируя его) основывал свои художественные интенции К. М. Станюкович. Диссертант предлагает постановку проблемы в том ключе, который позволяет объединить научный опыт в области изучения законов циклообразования и феномена сверхтекстовых образований. В качестве рекомендации на перспективу рецензент предлагает диссертанту осуществить обзор редакторских циклов Станюковича, состоявшихся в эпоху советской издательской практики.

А. Б. Перзеке отметил актуальность работы, обусловленную чрезвычайной важностью изучения маринистики К. М. Станюковича для понимания дальнейшей судьбы русской морской литературы, поскольку

именно К. М. Станюкович своими художественными открытиями определил основной вектор ее развития: не вслед за западной маринистикой (обширной и популярной), а по пути осмысления собственной национальной реальности с позиций собственных литературных традиций. Новизна исследования, по мнению рецензента, определяется, прежде всего, тем, что диссертант впервые проанализировал и классифицировал многочисленные межтекстовые связи, объединяющие все морские тексты К. М. Станюковича, выявил динамику авторских подходов к построению этих связей. Вместе с тем у рецензента возникли вопросы:

1. Диссертант справедливо отмечает, что в повести «Похождения одного матроса» К. М. Станюкович обращается к традициям пиратского романа. Хотелось бы получить объяснение, почему писатель, который с первых своих морских произведений целенаправленно и последовательно избегал ориентации на западную маринистику, изменил этому принципу в зрелом творчестве?

2. Явилось ли это единичным случаем или системной художественной новацией?

А. В. Науменко-Порохина полагает, что предпринятое Чжан Менцзя исследование – закономерное продолжение литературоведческих наблюдений коллег-предшественников. Вопросы циклообразования (особенно, циклообразования в лирике) отечественной наукой осмыслены довольно глубоко, однако в представленной работе внимание сосредоточено не только на связях внутри отдельных циклов, но и на механизмах скрепления этих циклов в более сложную наджанровую целостность – сверхтекст маринистики К. М. Станюковича, чем и определяется актуальность и новизна представленной к защите диссертации.

Вместе с тем у автора отзыва возникает **вопрос** в связи с замечанием автора диссертации о том, что этот цикл Станюковича создавался «в полемике» с российской традицией отражения морской жизни, в частности – с морскими очерками И. А. Гончарова, Д. В. Григоровича, И. И. Льховского и

А. В. Вышеславцева (с. 10). На чем основано это утверждение? Упомянутая полемика имела затекстовый, скрытый характер или вылилась в декларацию авторских идей, в открытое столкновение художественных позиций?

А. С. Кондратьев отмечает, что принципиально значимым в диссертации является удачно обоснованный ученым выход из сферы изучения предмета, или описательно-рационалистического определения его – условно – параметров, на уровень понимания духовного явления в «большом времени», которым, безусловно, и является маринистика К.М. Станюковича, уже своими первыми морскими рассказами подавшего заявку, адекватно воспринятую критикой, на «текстовый комплекс как самобытное художественное единство» (С. 10). Рецензент обращает внимание на общетеоретический фактор проделанной диссертантом работы, выявляющей над- и межтекстовые связи в художественных исканиях национального самосознания и полагает, что это способствует преодолению существенных пробелов в опыте собственно научного понимания русской классики.

Т. В. Швецовой представляется продуктивным предложенный диссертантом подход: характеристика «заложенного автором потенциала межтекстового скрепления, обеспечивающего морским произведениям писателя способность образовывать рецептивные морские циклы» (Автореф. С. 4), то есть попытка представить произведения Станюковича с морской тематикой как метатекст. Такой подход обнаруживает собственную читательскую эрудицию диссертанта, к анализу привлечены различные редакции морских очерков Станюковича, что «позволяет выявить авторскую тактику формирования циклообразующих связей» (Автореф.С. 11). По мнению рецензента, жанровая эволюция в «морском творчестве» К. Станюковича может быть рассмотрена, как уменьшенная копия процессов, происходящих в русской литературе середины XIX века, а именно: переход от циклизации очерков (И. Тургенев, Д. Григорович, В. Одоевский, И. Панаев и др.) к более крупному жанру романа, позволяющему по-новому представить национальную картину мира в ее целостности.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в данной отрасли науки, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования и способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– осуществлено комплексное исследование межтекстовых связей разных уровней в маринистике К. М. Станюковича, обозначены основные приемы авторской тактики по созданию межтекстовых связей;

– исследованы принципы создания авторских циклов в маринистике К. М. Станюковича, а также охарактеризован заложенный автором потенциал межтекстового скрепления, обеспечивающий морским произведениям писателя способность образовывать рецептивные морские циклы;

– изучены художественные приемы, использованные К. М. Станюковичем при создании морских произведений для детской аудитории.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– на материале маринистики К. М. Станюковича сформировано представление о сложной системе межтекстовых связей, утверждающей целостность многоуровневого сверткста и одновременно обеспечивающей единство иерархически подчиненных этому свертксту циклов;

– авторское намерение охарактеризовано как эволюционирующий фактор конструирования сверткстов, что детализирует научное видение процессов циклообразования в русской литературе XIX в. и феномена межтекстовых взаимодействий в целом.

Практическое значение полученных соискателем результатов исследования выражается в:

- возможности использовать результаты исследования при дальнейшем изучении творчества К. М. Станюковича и русской литературной маринистики, а также при подготовке учебных и методических пособий по истории русской литературы;

- возможности применять наблюдения, сделанные в диссертации, в процессе преподавания курса истории русской литературы в учебных заведениях.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что они всесторонне аналитически обоснованы:

- вовлечением в круг анализа всех опубликованных «морских» произведений писателя (более 70 произведений разных жанров: очерки, рассказы, повести) и значительной части их авторских редакций, а также 15 авторских и издательских морских циклов К. М. Станюковича;

- широким охватом историко-литературных и теоретических источников;

- применением классических методов литературоведческого анализа.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в анализе литературы, интерпретации его результатов, апробации итогов исследования и подготовке публикаций по теме диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2013 г. № 842, с изменениями и дополнениями). В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

На заседании 25 сентября 2020 г. диссертационный совет принял решение присудить Чжан Менцзя ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в

количестве 14 человек, из них 8 докторов наук, по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за 14, против – нет, недействительных бюллетеней нет.

Председатель диссертационного
Совета Д 900.006.09,
д.филол.н.

С.О. Курьянов

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 900.006.09,
д.филол.н., доцент

М.В. Норец

25.09.2020